

Надпись на обложке дела № 9 гласит, что эти документы (письмо и конспекты) извлечены из бумаг Виноградова.

Листки с конспектами в деле № 9 такого же формата, как листки с выписками из Готшеда в тетради «Пробирерная наука», поля их также отчеркнуты вертикальной чертой, на полях выписок из Буало находится пометка «Eloqua», сходная с пометками «Lingva» и «Rithmu» на полях выписок в тетради «Пробирерная наука». Метод конспектирования — тот же и там и здесь. Мы уже видели, что Ломоносов заменил длинное рассуждение Праша о мужских и женских рифмах лаконичной фразой: «Die männliche Reime sind Pfeile und Donnerschläge». Конспектируя «Gottscheds ausführliche Redekunst», Ломоносов употребил тот же прием. Параграф второй в книге Готшеда начинается так:¹

«Dergestalt ist nun zwar die Sprache des Menschen der Grund aller Beredsamkeit: doch ist sie an sich selbst noch die Beredsamkeit nicht. Es verhält sich damit fast wie mit dem Gehen und Tanzen oder Laufen. Ein jeder Tänzer oder Läufer muss zuvor gehen können: aber nicht alle die da gehen, können geschickt tanzen oder mit sonderbarer Behendigkeit laufen. Es wäre in dieser Absicht gut, dass man auch die Wörter sprechen und reden im gemeinen Gebrauche so unterscheiden möchte. . . » etc.

Это многословное рассуждение Ломоносов свел в своем конспекте к одной фразе: «Das Reden gleicht dem Gehen und die Beredsamkeit dem Tanzen» (д. 9, разр. XVII, Г. А. л. 8), т. е. «Разговорная речь уподобляется ходьбе, а красноречие — танцу».

Можно с уверенностью сказать, что конспекты трудов Буало и Готшеда, находящиеся в деле № 9, принадлежали когда-то к той же тетради, что и листки с переводами оды «К лире», и были написаны приблизительно в одно время.

Ломоносов начал заниматься французским языком в мае 1737 г.² В конце 1738 г. студенты были принуждены отказаться от уроков французского языка из-за неимения денег. В январе 1739 г. Вольф сообщил Корффу о занятиях студентов: «Im Frantzösischen aber werden sie wohl wenig gethan haben weil der Sprachmeister ohne Zahlung sie nicht informieren wollen und sie auch selbst das Geld zu spaaren es unterlassen.»³

Можно предположить, что Ломоносов, недавно познакомившийся с французским языком, конспектировал Буало в то время, когда

¹ «Хотя речь человека является основой красноречия, но она все же еще не есть красноречие. Она относится к красноречию, как ходьба к танцу или к бегу. Каждый танцор или бегун, конечно, умеет ходить, но не все, кто умеет ходить, могут ловко танцевать или особенно проворно бегать. Было бы хорошо делать различие в этом смысле между словами — „говорить“ и „произносить речь“. . . »

² А. Куник. Сборник матерьялов по истории Ак. Наук. 1865, стр. 112. Общий рапорт студентов от июня 1737 г.

³ Там же, стр. 133. Письмо Вольфа к Корффу от 13 I 1739 г. «Но во французском языке они успели мало, потому что учитель не желал учить их без платы, да они и сами отпустили его, чтобы сберечь деньги».